
АВТОР
НАСТАСЬЯ ОРЛОВА
Счастье
ПО СОБСТВЕННЫМ
МЕРКАМ

Настасья Орлова

Счастье по собственным меркам

«Автор»
2026

Орлова Н.

Счастье по собственным меркам / Н. Орлова — «Автор», 2026

Что будет, если однажды перестать бежать?Марина двенадцать лет не позволяет себе остановиться: завод, швейная машинка, дочь, мама, чужие заказы. Её руки называют золотыми, но обнять ими себя она не может.Всё меняется после одного сообщения от заказчика. Он обращается к ней по имени, не торгуется и замечает то, что другие годами не видели. Марина впервые поднимает цену, потом шьёт платье для себя, потом пишет заявление об уходе с завода.Новая жизнь пугает, но обещает многое: собственное ателье, уверенность в себе, новые знакомства, а ещё шанс поставить точку в давнем конфликте с братом. Каждый шаг даётся непросто, зато каждый приближает к тому, чего она так долго ждала.Тёплый роман о смелости начинать заново, о семье, которая учится говорить вслух, и о праве на счастье, которое не нужно заслуживать.

© Орлова Н., 2026
© Автор, 2026

Настасья Орлова
Счастье по собственным меркам

ОНА ВЫДОХНУЛА

Глава 1. Тесто

Марина просыпалась раньше будильника. Тело само открывало глаза в начале пятого - сегодня была дневная смена, в шесть надо быть у дежи.

Дом скрипел знакомо. Холодный пол на кухне, третья ступенька, запах старого дерева и чуть-чуть - печки, хотя печь не топили с весны. Дом был бабушкин и дедушкин. Марина знала в нём каждую половицу и ступала так, чтобы не разбудить своих. За стеной спала Кира. В дальней комнате -мама, Алефтина, вернувшаяся ночью с дежурства в больнице.

Марина заварила чай в бабушкином фарфоровом чайнике с синими цветочками. Другого чая она не признавала - только с чабрецом, как учила бабушка Света.

На подоконнике лежал дедушкин пульт от телевизора. Шесть лет лежал на одном месте. Марина протирала под ним пыль и клала обратно, точно туда же.

Дед уходил медленно. Не за один день, а по чуть-чуть, каждый месяц. Сначала перестал выходить на крыльцо. Затем вставать к столу и просить включить телевизор. Последние недели он просто держал этот пульт в руке, будто ещё мог что-то переключить. А однажды утром Марина вошла в комнату и поняла, что в доме стало слишком тихо. Он ушёл так же, как жил, - никого не потревожив.

С бабушкой было иначе. Бабушку Свету она не успела проводить. Её увезла скорая, и до больницы она не доехала. Марина до сих пор иногда просыпалась ночью от звука сирены за окном и долго лежит, глядя в потолок. И так уже девять лет.

Она допила чай, сполоснула кружку и вышла в темноту.

Калитка хлопнула. Марина по привычке не повернула головы вправо, но глаз всё равно зацепился: в двадцати шагах, через низкий забор, стоял тот дом. Общий когда-то. Теперь - Виталия. Свежепокрашенные ставни, асфальтированная дорожка, машина под навесом. Дом выглядел так, будто в нём всегда было хорошо.

Марина помнила другое. Помнила этот дом, когда в нём был дедушкин голос и бабушкин смех, когда двери не запирались и кухня была общей.

После смерти бабушки старший брат оформил дом на себя. Быстро, деловито, пока семья ещё не успела отгоревать. Мама тогда плакала на кухне, а Марина стояла в дверях и понимала: брата у неё больше нет.

Девять лет они не разговаривали. Его номер так и остался в телефоне. Она ни разу по нему не позвонила.

На хлебзаводе воздух был другой - тёплый, тяжёлый, с мукой, которая оседала в волосах даже под сеткой. Марина работала тестоводом. Большие дежи, мешки муки, вода, соль, закваска. Руки знали вес раньше весов, знали, когда тесто готово, по тому, как оно отходит от стенки.

День — ночь — отсыпной — выходной. И так по кругу.

К обеду спина ныла , будто тесто месили не лопасти, а она сама.

Вечером Кира встретила её на крыльце — босиком, с наушником в одном ухе, с растрёпанным хвостом. Одиннадцать лет. Уже не малышка, но ещё и не взрослая. Длинные ноги,папины глаза и мамина улыбка.

-Бабуля сказала, тётя Олеся в воскресенье приедет. С дядей Максимом и малыми.

-Хорошо, - сказала Марина. -Уроки сделала?

-Почти.

-Это как?

-Это значит математику сделала, а историю нет.

Марина усмехнулась и пошла в дом.

Ночью, когда Кира уснула, Марина села за машинку.

Синее платье. Чужая свадьба,нужно сдать в субботу. Лампа над столом, стрекот, как сверчок. Подол, вытачки, молния, которая никак не хотела ложиться ровно.

Днём -завод. Вечером - швейная машинка. Между ними - ужин, уроки, квитанции, мамины больные ноги, которые надо помазать. Не останавливаться. Не думать. Если остановишься, накроет, а падать ей было некогда.

Марина откусила нитку и посмотрела на свои пальцы. Исколотые, с жёсткими подушечками, с въевшейся в линии ладони мукой, которую не отмыть.

- Руки у тебя, Маришка, золотые, -говорила бабушка. Только себя ими не обнимешь.

Телефон пискнул. Сообщение от заказчика - того самого, с синим платьем. В переписке он назвался коротко: «Матвей».

«Добрый вечер. Я не тороплю, но если готово - скажите, когда вам удобно».

Марина перечитала. «Когда вам удобно». Обычно писали иначе: «ну что там?», «очень надо к утру», «а подешевле никак?».

«В среду после пяти» - написала она.

«Среда, после пяти. Спасибо, Марина».

Он написал «Марина». Не «мастер», не «хозяйка». По имени.

Она выключила машинку и пошла в комнату дочери. Кира спала, раскинувшись, как спят только дети - без страха, доверяя миру целиком.

Марина поправила одеяло, и нежно посмотрела на дочку.

«Я не хочу, чтобы она выросла такой же, -подумала она. Тащить всех. Забывать про себя. Не выдыхать».

Потому что сама она не «выдыхала» с тринадцати лет.

Отец ушёл из дома, когда ей было два. Она почти не помнила его лица - только запах перегара и хлопнувшую дверь. А когда ей было тринадцать, мама сказала, что он умер. Марина тогда не заплакала.

И долго не могла себе простить, что не заплакала.

В пять вставать. В субботу отдать платье. В воскресенье приедет Олеся.

Марина легла и закрыла глаза.

До выдоха было ещё очень далеко.

Глава 2. Воскресенье

Утро было тихое. Алефтина после смены спала до десяти, Кира рисовала за столом, а Марина сидела на крыльце с кружкой чая.

Бабушкина смородина ещё держалась, хотя за ней давно никто толком не ухаживал. Дедова лавка у забора потемнела, но не развалилась. Марина всё собиралась её подкрасить и всё не находила времени.

К двенадцати загудела калитка.

- Маринка! Мы!

Олеся входила первой - в цветастой куртке, с сумками, с улыбкой до ушей. За ней Максим, с двумя пакетами и усталым добрым лицом. Потом дети, Даша и Артём, влетели в сени с криком, сразу нашли Киру и умчались в комнату.

- Пирог привезла - сказала Олеся, водружая на стол огромную форму. - Вишнёвый. Мам, ты ешь?

Алефтина уже стояла в дверях -ещё в халате, но сияющая. Дети есть дети. Она обняла Дашу, потрепала Артёма и на минуту стала просто бабушкой, а не санитаркой после ночной.

Максим молча пошёл в ванную, смотреть кран. Он всегда так: приезжал и чинил. Не из геройства, просто не умел иначе.

- Если бы он так же активно мусор выносил-говорила Олеся. Я была бы самой счастливой женщиной в Липецке.

За столом было шумно. Олеся рассказывала про Дашкину школу, про Артёмова хомяка, о цене на мясо. Алефтина кивала и подкладывала всем. Кира спорила с двоюродными о чём-то своём. Максим ел молча и много - лучшая Олесина похвала.

Марина слушала и молчала. Не грустно - просто тихо. Как слушают дождь за окном: не участвуя, но чувствуя, что он есть.

Олеся перехватила её взгляд.

- Ты опять похудела.

- Не опять, а снова.

- Маринка.

-Ну что -Маринка. Нормально всё.

-Ты бы хоть раз сказала «хорошо»-тихо сказала Олеся. - Ты всегда говоришь «нормально».

Марина встала и начала собирать тарелки. Олеся взяла полотенце и стала вытерать стол. Сёстры мыли посуду молча. За окном смеялись дети, Максим уже закончил с краном и возился со щеколдой на сенях.

-Я тут помещение видела в нашем районе, -сказала Олеся. - Бывшая обувная будка, на первом этаже. Витрина на улицу. Может, тебе открыть свое ателье?

-Аренда, налоги, ремонт. Мне и так нормально.

-Опять «нормально».

Марина не ответила.

-Как там Виталий? -вдруг спросила Олеся совсем тихо.

Марина замерла с тарелкой в руках.

-Не знаю. Не общаемся.

- Я его на той неделе в «Магните» видела. Постарел.

- Ничего с ним не станет, -сказала Алефтина из-за спины.

Голос у неё был ровный. Но Марина услышала то, что мама никогда бы не сказала вслух.

О Виталии больше не говорили. Но каждый в этот час хотя бы раз посмотрел в сторону соседского дома.

Вечером, когда все уехали и дом снова стал тихим, Марина дошила платье. Она провела по швам горячим утюгом: выравнивая каждую линию, превращая ткань в зеркальную гладь озера. Затем, нежно придерживая плечики, повесила его на вешалку — платье расправилось.

Но чтобы эта безупречная форма не пострадала , девушка бережно укрыла платье в защитный чехол.

Телефон пискнул.

«Марина, я заберу сам, если можно. Не хочу, чтобы вы везли. «Матвей».

Она долго смотрела в экран телефона.

Странные слова. Вежливые, но не пустые. Ни как обычно «спасибо, до связи», а забота. Крошечная, незаметная, но очень приятная.

«Можно» -написала она.

Легла и впервые за долгое время уснула, не досчитав до пяти.

Глава 3. Среда

Среда выдалась серая, но без дождя — в Липецке это уже подарок.

Марина вернулась с завода в шесть вечера. Смена была тяжёлая: тесто липло, дежи не вымыли вовремя, напарница ушла на больничный, и она тянула одна. Спина ныла, руки гудели даже под горячей водой.

Но платье было готово, во время, как всегда. Марина умылась, переоделась в чистое и приготовила чехол с платьем. Кира делала уроки. Алефтина ещё не вернулась из больницы.

Ровно в девятнадцать ноль ноль стукнули в калитку.

Марина вышла на крыльцо.

Матвей стоял у забора. Среднего роста, среднего телосложения - такого не заметишь в толпе. Но вблизи было другое: тёмные волосы с сединой на висках, очки в тонкой оправе, руки в карманах куртки -не прячутся, а отдыхают. Лицо не красивое, но живое, подвижное, и что-то в уголках губ -будто он только, что смеялся или всегда к этому готов.

-Марина? - Голос оказался такой же, как в сообщениях: спокойный, без спешки.

-Да. Проходите.

Он прошёл по дорожке, оглядел дом. Не оценивающе - с интересом. Заметил лавку, смородину, старые наличники.

-Хороший дом.

-Старый, поправила Марина.

- Старый -это не плохо.

Она не нашлась что ответить и протянула чехол с платьем.

- Вот. Примерите- если что, переделаю.

Он взял, но не стал растегивать чехол. Посмотрел на платье через плёнку, потом на её руки.

- Вы не спали?!

Не вопрос. Просто факт.

-Смена была тяжелая- сказала Марина и тут же мысленно одёрнула себя: зачем оправдывается?!

- Я не жалею вас - сказал он, будто услышал.

-Я констатирую. Вы устали, а работа замечательная. Это видно по шву.

Марина моргнула.

Заказчики говорили «красиво», «быстро», «спасибо». Этот сказал - «замечательная». И отдельно - «вы устали». Как про погоду, без сюсюканья.

-Сколько? -спросил он.

- Три тысячи.

Она сказала это, не опустив глаза. Впервые за долгое время.

- Наличными можно?

-Можно. -ответила Марина.

Он отсчитал три тысячи. Без «а можно скидку», «ну это дороговато».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.